

Ни одна другая страна не имеет ничего подобного — ежегодный слет своей диаспоры, проводящийся с большой помпой ее правительством. Индия делает это в течение десяти лет с большим успехом, приурочив к воспоминанию о возвращении в Индию одного из самых известных индийских экспатриантов Махатмы Ганди, который сошел с трапа южноафриканского судна в Бомбее 9 января 1915 года. Когда я пишу эти строки, южный портовый город Кочи переполнен иностранными индейцев, которые празднуют свою связь с родиной.

Индия является единственной страной, которая имеет официальный акроним для своих мигрантов — NRI, или «нерезиденты индийцы». В своей книге «Индия: от полуночи до тысячелетия», я в шутку предложил, что вопрос должен быть поставлен таким образом: являются ли NRI «не реальными индийцами» или «никогда не отказывающимися от Индии».

Конечно, почти 25 миллионов человек индийского происхождения, проживающих за рубежом, попадают в обе категории. Но 1600 делегатов, которые прибыли в Кочи из 61 стран уже в одиннадцатый раз на празднование Pravasi Bharatiya Divas (День экспатриантов индусов) в январе 2013 г. однозначно принадлежат к последнему лагерю. Они были в Индии для того, чтобы подтвердить свои претензии на нее.

Было любопытно, что соответствующее мероприятие, организованное Министерством по заморских делам индейцев (еще одно уникальное творение Индии) в сотрудничестве с Федерацией торгово-промышленных палат Индии, состоялось в Кочи в этом году. В конце концов, хотя в штате Керала проживает всего 3% населения страны, на его долю приходится наибольшее число индийцев, живущих и работающих за рубежом.

На съезде делегатов присутствовали: президент Маврикия, бывший генерал-губернатор Новой Зеландии, бывшие премьер-министры Фиджи и Гайаны, политики из Малайзии, предприниматели из Персидского залива, магнаты из Гонконга и корпоративные титаны из США, объединенные простым фактом общего наследия — бесспорной реальностью, что даже ссыльные не могут избежать зеркала. Как заявил премьер-министр Индии Манмохан Сингх в своей инаугурационной речи, они также были едины «идеей индийскости».

Индийскость воплощает в себе разнообразие и плюрализм как самой страны, так и ее диаспоры. Индия снова с помощью празднования Pravasi Bharatiya Divas обеспечивает индейцам — в том числе бывшим индейцам — со всех уголков мира гарантию, что они действительно дома.

Было четыре волны индийской эмиграции. Первая, в доколониальные времена, которая включала тех, кто оставил страну в качестве путешественников, учителей и торговцев. Вторая была вынужденной миграцией индийских трудовых ресурсов в качестве слуг Британской империи. Третья связана с трагическим переселением миллионов людей, вызванного ужасами раздела. А сейчас мы имеем современное явление, когда квалифицированные индийцы ищут новые вызовы и возможности в нашем глобализованном мире.

Я бы, наверное, разделил четвертую волну в дальнейшем на две категории: высокообразованные индийцы, часто остающиеся за рубежом, в таких странах как США, после обучения, и умеренно квалифицированные (но часто работающие в более тяжелых условиях) мигранты, от таксистов до продавцов, которые вообще рассматривают свою миграцию как временное явление, и переводят большую часть своих доходов в Индию. Но обе группы четвертой волны мигрантов остаются тесно связаны со своей родиной.

Легкость коммуникаций и путешествия на сегодняшний день позволяет мигрантам быть вовлеченными в дела с Индией таким образом, что было попросту невозможным для работника плантации на Маврикии или Гайане века назад. Чтобы подключиться к этим чувствам преданности и верности через организованные общественные собрания, была рождена вдохновляющая идея, которую Индия продолжает развивать из года в год.

Индия приветствует свою успешную диаспору в качестве источника гордости, поддержки и инвестиций. Согласно недавнему опросу, проводившемуся в США, в индийско-американских домохозяйствах средний годовой доход составляет около \$88,000, что более чем на \$12.000 больше, чем в японо-американских домохозяйствах и более чем на \$20.000 больше, чем в среднем по стране. Такой успех связан не только с элитой на одном конце шкалы: в Англии сегодня индийские рестораны предоставляют больше рабочих мест, чем сталелитейная, угольная и судостроительная промышленности вместе взятые (различные способы, которыми империя может нанести ответный удар).

Наличие успешных и влиятельных индийцев во многих странах является также источником прямой поддержки для Индии, поскольку они влияют не только на отношения в народе, но и на политику правительства в пользу Индии. Кроме того, страна получила \$70 млрд в виде денежных переводов в прошлом 2012 году — что более чем вдвое превышает уровень прямых иностранных инвестиций.

Несомненно, есть и утилитарный аспект в торжествах Pravasi Bharatiya Divas, например, множество параллельных семинаров, которые ведет правительство штата для привлечения иностранных инвестиций. Важность финансирования диаспоры — от денежных переводов для рабочего класса индийцев, которые изменили сельскую местность в штате Керала до миллионов, вложенных в высокотехнологические предприятия в Бангалоре и Гургаоне инвесторами

Кремниевой долины — все это не может быть сведено к минимуму, особенно в период мирового финансового кризиса.

Но мы не должны увлекаться: за границей индийцы продолжают вкладывать меньшую долю своих ресурсов в Индию, чем зарубежные китайцы в Китае. Поощряя их делать больше, и предоставляя им причины делать больше, безусловно, это задача стоит перед правительством Индии и является открытой целью ежегодного конклава.

Иногда реальная стоимость конференции заключается в награждении. Индийцы научились ценить как много это значит, чтобы нерезиденты со всего мира имели возможность поделиться своим опытом, отметить их общие черты, обменяться идеями и визитными карточками. Потому что когда Индия позволяет своей диспоре чувствовать себя как дома, сама Индия становится сильнее. Поэтому термин NRI (индиец-нерезидент) можно трактовать иначе: национальные резервы Индии.